

**Социально-политические ожидания и ценностные ориентиры
образованной части российского общества
в отражении журнальной периодики первой четверти XIX в.**

В первой четверти XIX в. существенное влияние на формирование социально-политических ценностей и представлений в Российской империи оказывала периодическая печать. Исходя из этого, становится принципиально важным проведение анализа содержания публикаций периодических изданий. Такой анализ необходим в первую очередь для понимания культурных механизмов становления общественного сознания.

С восшествием на престол в 1801 г. проевропейски настроенного императора Александра I становятся актуальными вопросы установления конституционного правления, а также недопустимости повторения негативного опыта зарубежных революций. Поиск ответов на них оказал огромное влияние на процесс формирования ценностных ориентиров образованной части российского общества.

В результате анализа содержания публикаций, раскрывающих социально-политическую проблематику в наиболее востребованных периодических изданиях первой четверти XIX в. «Сын Отечества» и «Вестник Европы», были рассмотрены позитивные и негативные значения понятий «революция» и «конституция» как маркеров ожиданий и ценностных ориентаций в социально-политической сфере.

На страницах периодических изданий в понятие «конституция» вкладывалось значение основного закона государства, особого нормативного правового акта, имеющего высшую юридическую силу. Конституция определяла основы политической, правовой и экономической систем государства. Нередко данное понятие применительно к Российской империи отождествлялось с основными законами государства, роль законодателя

же отдавалась монарху как представителю высшей законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

При публикации текстов зарубежных конституций основные смысловые акценты делались на изложении прав и обязанностей граждан, избирательном принципе при назначении на ключевые государственные должности, освещении прав и обязанностей главы государства. В статьях периодических изданий, описывающих различные формы правления и конституционные законы, большее внимание отводилось описанию конституционных монархий, их преимуществ и положительных черт, тогда как республиканские конституции публиковались в более сжатом виде и зачастую представлялись в негативном свете.

В качестве отрицательных черт, присущих конституции, указывается возможность использования данного законодательного акта в качестве механизма обострения абсолютизма, где все ветви власти находятся в руках самодержца, а бюрократия и сословный строй являются отдельными элементами всего государственного устройства Российской империи [1, с. 180]. Понятие «конституция» связывалось с деспотическим правлением и тиранией. Отрицательными чертами конституции назывались возможность при ее помощи сконцентрировать всю власть и необходимые привилегии в руках законодателя, нередкое ограничение в правах тех или иных граждан или же возможность изменять принятые ранее законы. Таким образом, конституция может стать лишь признаком самовластия, санкционируя диктатуру. Отмечается также временность данных актов, отвечающих интересам правительства лишь в определенный период времени [2]. В качестве необходимого условия для модернизации политической системы России на страницах периодических изданий указывается сильная и справедливая верховная власть, руководствующаяся законами и доброй волей. Такая власть способна держать мир в государстве и в дальнейшем совершенствовать политическую систему [3, с. 80].

На страницах журналов и газет понятие «революция» напрямую связывалось с потрясением основных государственных законов, уничтожением не только нравственных, но и юридически установленных норм общественной жизни, потерей властными структурами контроля над гражданами. Отмечается негативный характер революции, ее отрица-

тельное влияние не только на политическую стабильность государства, но и на бедствия народа. Революционные идеи разлагают общественное сознание, моральные установки и этические нормы. В большинстве своем примеры революционных движений воспринимаются как деструктивные. Революция представлялась как нечто недопустимое в реалиях Российской империи. Невозможность революции связывалась с традицией сильной самодержавной власти монарха, а также с особенностями политического и социального устройства государства.

Таким образом, социально-политические ожидания и ценностные ориентиры российского общества были связаны с дальнейшим развитием и модернизацией политической системы империи по примеру зарубежных стран. Посредством критического анализа европейского политического опыта происходила аргументация необходимости укрепления патерналистской модели взаимодействия власти и общества.

Библиографические ссылки

1. *Чернов К. С.* «Правительственный конституционализм» первой четверти XIX века (на примере «Государственной Уставной грамоты Российской империи») // Тр. ист. ф-та С.-Петерб. ун-та. 2012. № 1. С. 172–180.
2. Новости политические: Португалия // Сын Отечества. 1823. Ч. 86. № 25. С. 230–232.
3. Всеобщее обозрение // Вестн. Европы. 1802. № 1. С. 66–99.